

— Вернулся? Вернулся?

— Вернулся, только что закончил. Видел, как он вышел в сеть в Альянсе.

— Ну и как?

— А как еще? Как обычно, мир рухнул.

В диспетчерской Альянса царило уныние. Только что очередной мир мужского жанра, черт возьми, развалился. Причем рухнул сам стержень мироздания — главный герой Ду Чэнъин, который из лидера праведных сил моментально скатился в демонический путь. Диспетчеру ничего не оставалось, как заблокировать этот мир.

— Этот человек... — Диспетчер №562 указал на мягкое, улыбающееся лицо на голографическом экране, охваченный горем. — Почему это всегда он?!

Человека на экране звали Линь Ци. У него было самое обычное симпатичное лицо. Почему симпатичное? Потому что черты лица были правильными и приятными. Почему обычное? Потому что он был красив ровно настолько, чтобы не затмевать главного героя, но при этом идеально подходить на роль его верного помощника-инструмента. Его соответствие роли, которую он должен был исполнять, было стопроцентным.

Диспетчер в ярости принялся изучать историю заданий Линь Ци. Каждое из них было выполнено безупречно, от мелких эпизодов до ключевых поворотов сюжета — придраться не к чему, качество и объем на высоте. Но почему, черт возьми, каждый раз главный герой из-за этого человека превращался в монстра и уничтожал мир?

Терпение лопнуло. Диспетчер нажал на передатчик и отправил в Альянс запрос на высшую меру взыскания.

Спустя сто лет после реформ в Альянсе все малые миры были перетасованы, получив полную свободу развития. Любовный герой-однолюб подался в бабники и завел гарем, босс из мира ужасов занялся сетевым маркетингом, а главный злодей из детективного мира стал айдолом. Миры погрузились в хаос, где то и дело происходили энергетические взрывы и коллапсы.

Чтобы решить эту проблему, Альянс начал нанимать таких координаторов, как Линь Ци. Их задача — играть различные роли, помогая мирам следовать основному сюжету и приходить к идеальному финалу.

Успешно завершив очередное задание, Линь Ци в хорошем настроении вернулся домой. Он был невероятно прилежным молодым человеком и всегда вел записи после выполненной работы. В этот раз он тоже не стал делать исключений.

Вспоминая детали, Линь Ци старательно отмечал самые важные моменты, например, то, как он умирал на руках у Ду Чэнъина:

Выражение лица — печальное, но не надрывное — зачтено.

Слезы в глазах — зачтено.

Кровь в уголках рта и попытка улыбнуться, чтобы успокоить героя — зачтено.

Сбивчивые подсказки о личности убийцы — зачтено.

Рука, безвольно соскользнувшая с ладони Ду Чэнъина — зачтено.

Идеально. Что такое совершенство? Вот это — и есть совершенство. Звание лучшего сотрудника месяца у него в кармане!

Линь Ци уверенно показал себе большой палец в зеркале. Вперед, Линь Ци, ты лучший инструмент!

В этот момент пришло уведомление от нейросети:

— Здравствуйте, пришло письмо из Альянса.

— Читать, — ответил Линь Ци.

Нейросеть: — Уважаемый координатор миров мужского жанра, с сожалением сообщаем вам, что за месяц вашей работы все миры, в которых вы были задействованы, разрушились. Никто в истории Альянса еще не достигал таких результатов. Поздравляем.

Линь Ци опешил:

— Это письмо не ошибочное? Ты уверена, что оно мне?

— Вам, здесь указан получатель: Неудачник Линь Ци.

Линь Ци был в шоке:

— Невозможно! Я буду жаловаться в Альянс!

Альянс работал оперативно, ответ пришел мгновенно: письмо действительно отправили по ошибке. Линь Ци выдохнул:

— Я же говорил, не может быть, чтобы это был я. Читай новое письмо.

Нейросеть: — Содержание прежнее, дополнение: твою мать, живо иди и исправь разрушенные миры, я тебя умоляю (плачущий смайлик). Вложение — вспомогательная система. Извлечь вложение?

Линь Ци: ...

Только когда система внедрилась в его сознание, Линь Ци осознал жестокую реальность. Он слышал, что систему привязывают только к самым никчемным координаторам или тем, кто совершил ошибку. Не ожидал, что дойдет и до него.

Во время обучения учитель говорил, что он создан для этой работы и обязательно блеснет, как только приступит к делу.

Система: — Привет. Слышал, ты стал убийцей миров мужского жанра, едва начав карьеру. Для новичка — действительно блестящий результат.

Линь Ци: — ...Учитель был прав.

Линь Ци не ожидал, что блеснет именно так, и смиренно спросил:

— Что мне сделать, чтобы исправить те миры?

Система: — Настрой параметры и пройди сюжетную линию заново. Я буду помогать тебе в выполнении заданий.

Линь Ци послушно согласился, но не удержался:

— Я не понимаю, я же выполнял все задания идеально, как они могли рухнуть?

Система: — Ты не понимаешь, а я должен? Забавный ты тип.

Линь Ци: — ...

Система: — Готов? Если готов, то приступай к работе.

Линь Ци: — Я только что закончил смену.

Система: — Ха, кто бы сомневался, твою ж налево.

Линь Ци: — ...Неудивительно, что систему дают только проштрафившимся координаторам. У этой системы характер слишком скверный.

К счастью, несмотря на вспыльчивый нрав, система не принуждала его к немедленным действиям. Она дала Линь Ци отдохнуть, прежде чем отправить обратно в мир, который он развалил.

Первым был мир совершенствования. Как выразилась система: «Даже если это дерьмо, нужно успеть, пока оно еще теплое».

В этом мире главный герой Ду Чэнъин родился в бедности, был неудачником и обладал пассивным навыком притягивания неприятностей. В самом начале у него умерла мать, оставив наказ найти его отца-бессмертного. Так Ду Чэнъин попал на гору Юэлу, где начал свой путь унижений, роста и возмездия. Стандартный сюжет мужского жанра.

Линь Ци играл стандартную роль инструмента. Он познакомился с Ду Чэнъином во время поступления, сразу же ослепленный его аурой главного героя, и преданно следовал за ним, даже когда тот был ни на что не способным слабаком.

Когда рост Ду Чэнъина уперся в потолок, Линь Ци вовремя пожертвовал жизнью, умерев у него на руках. Он мог бы четко назвать имя убийцы, но вместо этого нес чепуху:

— Я ухожу, береги себя... Не плачь... Смотри, внизу расцвели цветы...

Очень драматично.

Линь Ци так и не понял, где ошибся. Почему мир рухнул? Голова шла кругом.

Система: — Внимание, цель приближается.

Воспоминания Линь Ци прервались, он посмотрел на подножие горы. Сегодня на горе Юэлу был день приема учеников.

Линь Ци, как инструмент, имел статус, соответствующий его внешности — ни высокий, ни низкий. Он был незаконнорожденным сыном из боковой ветви семьи, которого прислали сюда попытать счастья из-за небольшого таланта к даосизму. Среди множества учеников он был совершенно незаметен.

Настоящим героем был Ду Чэнъин. И он выделялся сразу.

Все остальные ученики были из богатых семей, потому что совершенствование — это чертовски дорого. Талисманы, пилюли, секретные техники — любая мелочь могла разорить даже зажиточную семью торговцев.

Конечно, были и бедняки, но лишь по происхождению, а талантливых детей сразу забирали к себе влиятельные кланы. Так что это был праздник богачей.

Ду Чэнъин, как главный герой, конечно, отличался от этих напояженных павлинов. Он явился в лохмотьях, без капли духовной энергии и со шрамами на лице. Бедный, уродливый и без магических сил — ну чем не «неповторимый»?

В момент входа в мир Линь Ци получил все свои задания. Он не обладал всезнанием, остальное было для него загадкой.

Его первым заданием было помочь Ду Чэнъину при поступлении.

Линь Ци стоял у ворот. Главный герой всегда появляется в последний момент.

Система: — Заходи скорее, ворота сейчас закроются.

Линь Ци: — А как же Ду Чэнъин?

Система: — Он главный герой, он точно попадет на гору. А ты — нет, не болтай, заходи.

Линь Ци: — ...Логично.

Линь Ци, не имея ауры героя, решил не рисковать и шагнул в ворота. Из-за того, что он пытался ждать Ду Чэнъина, вокруг него уже никого не было. Туман скрывал путь, и он не знал, сколько ступеней уже прошел.

Линь Ци бормотал себе под нос:

— Одна ступенька, две ступеньки...

Система: — ...Что ты делаешь?

Линь Ци: — Считаю. Мне нужно на седьмой ступени обернуться и помочь ему.

Система: — Никогда не видела таких упрямцев. Садись и жди, какая разница, какая это ступень?

Это было совсем не то, чего он ждал от системы. Вместо точных инструкций она учила его халтурить. Но Линь Ци, как проштрафившийся, послушно сел на третью ступеньку.

Прошло много времени, а Ду Чэнъина все не было. Линь Ци занервничал, но боялся сказать системе.

Система первой подала голос:

— Нервничаешь?

Линь Ци: — Да.

Система: — Посмотри кино, расслабься.

Линь Ци: — ...

Система: — Кто не смотрит кино на работе, тот теряет половину зарплаты.

Линь Ци: — ...Что это за теория?

Под «принуждением» системы Линь Ци начал смотреть популярное шоу Альянса. Постепенно он втянулся.

На лестнице слышались шаги. Линь Ци тут же обернулся. Внизу все еще был лишь густой туман.

— Друг, ты сидишь без движения, устал?

Низкий, бархатный голос заставил Линь Ци поднять голову.

Глубокий взгляд пронзил туман. Линь Ци увидел Ду Чэнъина.

Тот самый Ду Чэнъин, которого он знал — элегантный, утонченный, стоял на ступенях выше. Его халат развевался, лицо выражало спокойствие, он выглядел как любимец небес, сильный и красивый. Туман словно расступался перед ним. В уголках его губ играла мягкая улыбка, а в глубоких глазах, словно в океане, отражалось удивленное лицо Линь Ци.

Ду Чэнъин с трудом подавил желание заключить Линь Ци в объятия. Ничего, впереди еще много времени, нельзя торопиться...

У Линь Ци глаза полезли на лоб. А где же тот оборванец со шрамами?

Система: — Внимание, уровень симпатии цели — 100, уровень темной стороны — 100.

Линь Ци был в шоке:

— Почему? Я же еще ничего не сделал!

Система: — Обнаружен фактор перерождения.

Линь Ци: — Что?

Система: — Он переродился, понял?

Линь Ци: ...Не совсем.

<http://bllate.org/book/22177/2310690>